

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТ КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

© 2014 Дружинкин Евгений Сергеевич
Самарский государственный экономический университет
443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141
E-mail: lvls@mail.ru

Исследуется понятие электронного документа, рассматриваются вопросы допустимости электронных документов как источников доказательств в юридическом процессе.

Ключевые слова: доказательства, электронные документы, допустимость, достоверность доказательств, юридический процесс.

Документ является материальным объектом, который несет в себе информацию, обрабатываемую, создаваемую, переносимую в глобальном информационном пространстве. Становление современного информационного общества связано с факторами, которые затрагивают сферу обращения документированной информации. Во-первых, изменяются состав и структура ресурсов документированной информации, способов фиксации деятельности людей. Во-вторых, расширяется документальное поле информационного пространства (имеется в виду глобализация всех общественных отношений). В-третьих, документооборот обогащается традициями каждой отдельно взятой страны. Наконец, человек становится участником не только отношений в пределах территории своего государства, но может активно общаться с различными участниками мирового информационного пространства.

Электронные документы приобретают в последнее время все большее значение как средство доказывания в различных видах юридического процесса. В Российской Федерации процветает электронная торговля, стороны гражданских правоотношений определяют условия договора с помощью электронной почты, социальных сетей, люди ищут работу и находят ее путем использования специальных сайтов в сети Интернет, растет система электронных переводов денег, стало возможным направление писем, просьб, заявлений, ходатайств в суды и другие государственные органы через Интернет и т.д. К сожалению, российский законодатель пока регулирует сферу электронного документооборота крайне ограниченно.

В Российской Федерации нет специального закона, регулирующего электронный документооборот. В 2006 г. был принят Федеральный закон

от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹. Закон содержит определение электронного сообщения, под которым понимается информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети. Документированная информация в Законе рассматривается как зафиксированная на материальном носителе путем документирования информации с реквизитами, позволяющими определить такую информацию, или в установленных законодательством Российской Федерации случаях ее материальный носитель. Электронным документом признается документированная информация, представленная в электронной форме, т.е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или для обработки в информационных системах.

В ст. 11 данного закона указывается, что в целях заключения гражданско-правовых договоров или оформления иных правоотношений, в которых участвуют лица, обменивающиеся электронными сообщениями, обмен электронными сообщениями, каждое из которых подписано электронной цифровой подписью (далее по тексту - ЭЦП) или иным аналогом собственноручной подписи отправителя такого сообщения, в порядке, установленном федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или соглашением сторон, рассматривается как обмен документами. К сожалению, законодатель ничего не говорит об электронных документах, не подписанных ЭЦП или иным аналогом собственноручной подписи, которых, как известно, подавляющее большинство.

Помимо появления новых правовых проблем, требующих законодательного урегулирования, существуют и практические сложности.

Чаще всего опыта и знаний юриста в постоянно развивающейся сфере информационных технологий недостаточно для самостоятельного исследования возникающих вопросов при использовании названных документов как доказательств в юридическом процессе. Кроме того, необходимо соответствующее техническое и программное обеспечение, требующее постоянного обновления и нередко имеющее высокую стоимость.

Следует подчеркнуть неразрывную связь письменного доказательства - информации в электронной форме и ее источников.

Как отмечает А.Т. Боннер², вероятно, на данном этапе развития процессуального законодательства и науки процессуального права условно можно говорить о сайтах в Интернете как о неких специфических вещественных доказательствах. Содержащаяся там информация может быть собрана путем осмотра сайта с фиксированием его результатов в протоколе. В зависимости от конкретной ситуации осмотр сайта производится в порядке обеспечения доказательств (ст. 64-66 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ), ст. 72 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ)) либо в судебном заседании судом, рассматривающим дело по существу. В то же время вряд ли можно полученную в Интернете информацию полностью приравнивать к вещественным доказательствам. В соответствии со ст. 73 ГПК РФ вещественными доказательствами являются предметы, которые по своему внешнему виду, свойствам, месту нахождения или по иным признакам могут служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела. Определение вещественных доказательств, которое дается в ст. 76 АПК РФ, практически аналогично. Интернет и бесчисленное количество находящихся в нем сайтов, конечно, не являются обычными предметами, которые можно взять в руки, понюхать, потрогать и т.д. Однако, вне всякого сомнения, это материальные явления.

Письменной формой облегчается и обеспечивается доказательство; тем самым она служит защите стороны и упрощению процесса. Сегодня в доказательственной деятельности пре-

имуществом обладает письменная форма. Электронная форма письменного доказательства может заменять или дополнять традиционную письменную форму и бумажный носитель информации. Изменение внешней формы письменного доказательства не изменяет его сущности.

Для определения доказательства в качестве судебного важно наличие: информации (фактических данных, сведений), имеющей значение для разрешения дела; материального носителя информации, обеспечивающего возможность сохранять информацию и воспроизводить ее в судебном заседании, и процессуальной формы получения информации, имеющей значение для разрешения дела³.

Информация, сохраненная в электронной форме, может иметь доказательственное значение только при соблюдении определенных условий. С внедрением так называемых медиатехнологий, дополнением традиционной письменной формы процесса новым электронным форматом с использованием электронной почты, электронных документов, электронных подписей времена бумажных документов проходят.

В соответствии с ч. 1 ст. 71 ГПК РФ и ч. 3 ст. 75 АПК РФ документы, полученные посредством электронной связи, относятся к письменным доказательствам. Но, безусловно, они обладают существенной спецификой, которая не позволяет их автоматически приравнивать к традиционным письменным доказательствам на бумажном носителе.

В гражданско-правовом обороте в случае возникновения спора по договору последний несет в себе функцию удостоверения значимого факта, т.е. служит доказательством. При этом суд принимает бумажный документ и самостоятельно выясняет его содержание. Для этого суду не требуется какого-либо оборудования, поскольку информация закреплена на носителе с помощью традиционной знаковой системы на определенном языке и может быть воспринята судом непосредственно. Это относится не только к содержанию документа, но и к его реквизитам (подписям, оттискам печати). Применительно к документам, полученным посредством электронной связи, вопрос об использовании их в качестве доказательств в суде не может быть решен так просто⁴. Кроме того, как весьма точно указывает А.Т. Боннер, «существенным недостатком электронного обмена документами через кана-

лы Интернета, равно как и недостатком электронного документа вообще, является легкость внесения в него изменений и, как следствие, отсутствие уверенности в достоверности полученного электронного документа”⁵.

Все документы, полученные посредством электронной связи и представляемые в судопроизводстве в качестве электронных доказательств, можно разделить на две группы: 1) электронные документы и 2) электронные сообщения.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” электронный документ - документированная информация, представленная в электронной форме, т.е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

Среди самых общих требований, предъявляемых к электронному документу, отметим то, что он должен быть воспринимаемым человеком, т.е. читаемым, и обладать обязательным реквизитом - электронной подписью, являющейся разновидностью аналога собственноручной подписи. Согласно вступившей в силу с 12 июля 2012 г. редакции Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ “Об электронной подписи”⁶, электронная подпись - информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию (ст. 2). Она служит для защиты данного электронного документа от подделки, позволяет идентифицировать владельца сертификата ключа подписи, а также установить отсутствие искажения информации в электронном документе.

Кроме того, вышеупомянутый Закон уравнил правовой режим электронных документов и форм их употребления и оборота с режимом употребления традиционных документов на бумажном носителе во всех сферах коммерческой деятельности (ст. 6).

Что касается второй группы электронных доказательств, то в практике хозяйствующих субъектов в целях экономии времени и финансовых средств широко распространена электронная переписка между контрагентами по различным

вопросам: согласованию условий будущих взаимоотношений, пересылке тех или иных документов и т.п. Например, в договоре стороны могут предусмотреть, что все приложения, спецификации, протоколы согласования цен и иные документы, переданные электронной почтой, являются неотъемлемой частью этого договора и имеют юридическую силу.

Сообщения, отправляемые по электронной почте, относятся к документам, полученным посредством электронной связи, но не являются электронными документами, так как не содержат электронную подпись.

Так, при рассмотрении иска о признании незаконным отказа в допуске к участию в торгах по реализации имущества должника, признанного банкротом, истец представил заявку на оптическом диске CD-R, где записан созданный в программе Microsoft Word электронный файл спорной заявки. Однако эта заявка не была подписана электронной цифровой подписью, что явилось основанием не квалифицировать представленный истцом документ в качестве электронного документа. Суд указал, что по смыслу приведенных положений законодательства электронный документ не равнозначен представленному обществом электронному файлу, созданному с помощью компьютерной программы Microsoft Word (Постановление ФАС Уральского округа от 14 июня 2012 г. № Ф09-5124/12).

Таким образом, правовой статус электронных файлов, электронных писем и тому подобного не равнозначен правовому статусу электронных документов. Эти две группы электронных доказательств формируют свою практику их представления в суд, исследования и оценки юридической силы сторонами и судом. Также возникают и сложности, связанные, в первую очередь, с определением достоверности данных доказательств. Подобная практика образуется в основном в сфере осуществления правосудия арбитражными судами⁷; в гражданском судопроизводстве электронные доказательства пока широко распространения не получили.

Как отмечалось ранее, форма фиксации информации в электронном доказательстве существенно отличается от традиционного письменного документа. Электронная форма документа не позволяет визуально, т.е. непосредственно, без использования специальной техники, обозреть суду данный документ. В связи с этим для того,

чтобы установить его содержание, стороны, как правило, представляют суду данное доказательство в распечатанном виде на бумажном носителе.

Получение на электронную почту уполномоченного представителя заказчика заявки вкуче с унифицированной формой согласия на поставку товаров подтверждается имеющейся в деле распечаткой (Постановление ФАС Северо-Западного округа от 16 ноября 2011 г. по делу № А56-5789/2011). Такая распечатка на бумажном носителе является копией документа в электронной форме. Суды, соответственно, могут изучить данную копию самостоятельно. Привлечения лиц, обладающих специальными знаниями, для исследования содержания такой копии не требуется.

Возникает существенный вопрос о том, каким образом может быть установлена достоверность представляемых копий. В случае исследования традиционного письменного документа, помимо судебного визуального осмотра, существуют экспертные возможности исследования копий, процессуальные правила проверки их достоверности и использования в качестве источника доказательственной информации (ст. 71 ГПК РФ, ч. 8 ст. 75 АПК РФ). В отношении электронных доказательств ситуация иная. Судье может быть представлен на обозрение “оригинал” электронного доказательства на ЭВМ. Однако внесение изменений в электронный файл занимает считанные минуты. Назначенная впоследствии компьютерно-техническая экспертиза в определенных случаях по следовой картине устанавливает внесение соответствующих изменений. Вместе с тем далеко не все конфликтные судебные ситуации, связанные с оспариванием достоверности электронных доказательств, разрешаются так просто.

Достоверность электронных платежных документов, отправленных с IP-адреса клиента, подтверждается с помощью надежных электронных систем. Единственной версией, которая запрашивается исходя из слишком большого количества однотипных судебных споров, связанных с фальсификацией электронных документов, является компрометация ключа электронной подписи на стороне клиента. Сертификат ключа подписи может находиться не только у его владельца, но и у недобросовестного пользователя.

Соответственно, наличие электронной подписи не усложняет фальсификацию документа, а

облегчает ее. Если при подделке традиционного документа на бумажном носителе можно установить факт выполнения подписи другим лицом путем проведения судебно-почерковедческой экспертизы, то электронная подпись такой возможности практически не дает.

Весь риск неблагоприятных последствий, связанных с использованием закрытой ЭЦП клиента неуполномоченными лицами, несет клиент. Банк не несет ответственности за ущерб, причиненный клиенту в результате использования третьими лицами закрытой ЭЦП клиента, а также случаев, если электронный документ подписан корректной ЭЦП, но исходил не от клиента (Постановление ФАС Московского округа от 3 февраля 2010 г. № КГ-А40/15195-09).

Как уже отмечалось выше, для проверки достоверности информации, переданной посредством электронной связи, требуется привлечение лиц, обладающих специальными знаниями. В частности, М.Д. Олегов предлагает для определения достоверности документа, полученного посредством электронной почты, в судебное заседание привлекать специалиста, который поможет исследовать электронный документ не на магнитном носителе (дискете, лазерном диске), а непосредственно на компьютере получателя⁸. Данная точка зрения является весьма спорной. На наш взгляд, решать такой вопрос однозначно следует в рамках экспертизы, поскольку в подобном случае необходимо проведение серьезного комплексного экспертного исследования (судебно-технической экспертизы документов и судебной компьютерно-технической экспертизы), требующего определенных временных затрат. Современное состояние данных видов экспертизы позволяет успешно решать вопросы по установлению связей “документ на машинном носителе - машинограмма” и “документ на машинном носителе - документ на машинном носителе”⁹.

Технически возможно установить достоверность содержания электронного сообщения и факт его отправки с конкретного IP-адреса. Но здесь возникает другой вопрос: как персонифицировать отправителя электронного сообщения? А.Т. Боннер отмечает, что “даже добросовестный пользователь электронной почты в случае необходимости может воспользоваться чужим электронным адресом для отправки электронного документа своему контрагенту. Кроме того, относительно часто приходится сталкиваться с различного рода

недобросовестностью и злоупотреблениями со стороны отправителей электронных сообщений^{7,10}. То есть проблема о персонификации лица, отправившего сообщение, остается неразрешенной.

Вопрос о достоверности данных доказательств остается открытым в силу невозможности персонификации отправителя электронного сообщения и пользователя сертификата ключа электронной подписи, подписавшего электронный документ.

Вместе с тем приходится констатировать, что до настоящего времени ни отечественное, ни зарубежное законодательство не выработало достаточно удовлетворительного определения термина “электронный документ”, что создает известные трудности в правовом регулировании соответствующих отношений. Требуется также совершенствования практика правового регулирования процессов сочетания бумажного и электронного документов, перевода одной формы в другую путем создания электронных копий бумажных документов, дублирования этих форм при одновременном их хождении в обороте, замены бумажной формы электронной, а также разработки новых форм доступа к информации и представления документов через сайты, порталы и терминалы. Принятие законодательного акта об электронном документе является одним из актуаль-

ных направлений развития законодательного регулирования обеспечения юридической значимости электронных документов, оно позволит снять ограничения и устранить препятствия к применению электронных документов, установить правовой режим упомянутых документов и форм их употребления.

¹ Собрание законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

² Боннер А.Т. Доказательственное значение информации, полученной из Интернета // Закон. 2007. № 12.

³ Лукьянова И.Н. Доказательства в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 6.

⁴ Горелов М.В. Современные источники информации как доказательства в гражданском процессе // Информационное право. 2005. № 3.

⁵ Боннер А.Т. Указ. соч.

⁶ Собрание законодательства Рос. Федерации. 2011. 11 апр. (№ 15). Ст. 2036.

⁷ Балашов А., Лейканд Е. Проблемы использования электронных доказательств в арбитражном и гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 6.

⁸ Олегов М.Д. Доказательства // Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. М.С. Шакарян. М., 2003. С. 172.

⁹ Иванов Н. Экспертиза документов на машинных носителях и машинограмм // Законность. 2005. № 8.

¹⁰ Боннер А.Т. Указ. соч. С. 86.

Поступила в редакцию 04.06.2014 г.